

Формирование знаний человека о здоровье еще не гарантирует, что он будет, следуя им, вести здоровый образ жизни. Для этого необходимо создание у человека стойкой мотивации на здоровье. Рождаясь здоровым, самого здоровья человек не ощущает до тех пор, пока не возникнут серьезные признаки его нарушения. Теперь, почувствовав болезнь и получив временное облегчение от врача, он все больше склоняется к убеждению о зависимости своего здоровья именно от медицины. Тем более что такой подход освобождает самого человека от необходимости «работать над собой», жить в постоянном режиме ограничений и нагрузок [1].

В течение десятилетий в стране социальную защиту государство гарантировало, прежде всего, больным, даже несмотря на то, что в подавляющем числе случаев в имеющейся у него патологии повинен, как показывает анализ, сам человек. По-видимому, необходима разработка таких правовых актов, которые бы повысили ответственность человека за свое здоровье и установили бы его материальную зависимость от уровня здоровья так же, как и от уровня профессиональной подготовки. Как следствие предыдущего положения, ранее в стране отсутствовала мода на здоровье.

В стране недостаточно внимания уделялось вопросам формирования культуры отдыха, где бы особый акцент делался на его активных формах. Отсутствие такой культуры делает человека заложником непродуманного, непланируемого времяпрепровождения, толкает к стремлению «убить время» у телевизора, алкоголем, ничегонеделанием и пр.

Заключение

В последнее время ситуация в нашей стране заметно поменялась в лучшую сторону. Проводился так называемый «год здоровья», начали проводиться различные антитабачные и антиалкогольные акции (день трезвости, ограничение продажи спиртных и алкогольных напитков, указ, ограничивающий потребление алкоголя в общественных местах и т.д.), однако эффект от этих мероприятий будет достигнут, к сожалению, через несколько десятилетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брехман, И. И. Валеология – наука о здоровье / И. И. Брехман. — 2-е изд. — М., 1990. — 186 с.

УДК 616.517-071

ДИСЛИПИДЕМИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ И КОМОРБИДНЫЕ СОСТОЯНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ПСОРИАЗОМ

Якубович О. А., Полын И. В., Скребец Ю. В.

Научный руководитель: ассистент кафедры Л. А. Порошина

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Псориаз на современном уровне знаний определяют как системный иммунозависимый генетически детерминированный дерматологический процесс, протекающий хронически, с частыми рецидивами, с гиперпролиферацией эпидермальных клеток, нарушением процесса кератинизации и воспалительной реакцией в дерме. Псориазом страдает около 2–3 % населения Европы, с различной распространенностью среди разных этнических групп [2]. Дерматологические проявления псориаза могут сопровождаться поражением других органов и систем. Наиболее часто отмечается псориагическая артропатия (ПА) и онихопсориаз. В последнее время исследователи отмечают и другие коморбидные псориазу состояния, среди которых, по мнению ряда авторов,

большое клиническое значение имеют кардиометаболические нарушения [1]. В частности, выявлено наличие корреляционной связи между повышенным индексом массы тела (ИМТ) и псориазом. Также представляет интерес наличие у пациентов с псориазом дислипидемических нарушений.

Цель

Изучить данные литературы о коморбидности псориаза и метаболического синдрома (МС), особенности изменения липидного профиля при псориазе.

Материалы и методы исследования

Анализ медицинской литературы о дислипидемических нарушениях и коморбидных состояниях при псориазе.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным литературы, наиболее часто с псориазом сочетаются такие коморбидности, как ишемическая болезнь сердца (ИБС), артериальная гипертензия (АГ), сахарный диабет (СД) 2 типа, ПА, хронический холецистит, избыточный вес или ожирение [3]. Имеющиеся на сегодняшний день публикации подтверждают наличие взаимосвязи псориаза и МС. При этом выявлена четкая корреляция между псориазом и ожирением. Так, Dann F. (2009) показал, что 46 % из 3700 пациентов с умеренной и тяжелой степенью псориаза, участвовавших в исследованиях, страдали ожирением с ИМТ 30 (для сравнения: 31 % всех взрослых в США имеют ожирение). В обзоре Miner A. (2004) клинических исследований с участием более 10 000 пациентов с умеренным и тяжелым псориазом было показано, что средний ИМТ испытуемых составил 30,6. Naldi L. (2005) показал, что риск псориаза был непосредственно связан с повышенным ИМТ [2]. Исследования, проводимые в разных регионах мира, подтверждают вышеуказанные данные, хотя и имеют некоторые популяционные особенности [1]. Кросс-секционное мультицентровое исследование North western University School of Medicine (Чикаго, США) доказало, что корреляционная связь между ИМТ и наличием псориаза имеется также и у детей: избыточная масса тела наблюдалась у 37,9 % детей с псориазом против 20,5 % детей группы контроля (статистически значимой данная зависимость была только при тяжелых формах заболевания). Относительный риск развития ожирения у детей с псориазом при тяжелой форме заболевания выше, чем при легкой, и не изменялся в зависимости от того, была ли достигнута ремиссия при лечении. Также у детей с псориазом в 3 раза чаще отмечался центральный тип ожирения (статистически значимая зависимость только при тяжелых формах заболевания) [4].

Ожирение, наряду с другими системными нарушениями (СД, сердечная недостаточность) достоверно чаще встречается у пациентов с псориазом, чем с аллергическим и атопическим дерматитами, крапивницей. В сравнении с группой контроля хронические заболевания (СД 2 типа, АГ, ИБС, гиперлипидемия) и комбинирование этих состояний с ожирением (т. е. МС) достоверно ассоциировались и явно превалировали у больных псориазом [1].

В отношении дислипидемии при псориазе обращают на себя внимание несколько работ по коморбидности ПА и МС. Характер выявленной дислипидемии при ПА выражался в повышении уровня холестерина, ЛПНП и снижении ЛПВП. У больных ПА в 2 раза чаще, чем в контрольной группе, наблюдалось значительное повышение концентрации ЛПНП-3, что представляет интерес в связи с тем, что высокий уровень ЛПНП-3 ассоциируется с развитием атеросклероза. Считается, что ассоциация атеросклероза и псориаза может иметь генетические предпосылки [1]. Различия в частоте гиперлипидемии у больных псориазом и у здоровых лиц позволяют обсуждать роль хронического воспаления в развитии дислипидемии при ПА.

Также существует ряд причин, влияющих на липидный профиль и воспаление при псориазе. Во-первых, генетическая детерминация нарушений липидного обмена, что дает основание рассматривать этот дерматоз как эпидермальный липоидоз с изменением липид-

ного состава кожи. Патологический метаболизм жиров считается важным фактором в этиопатогенезе псориаза [2]. Во-вторых, адипоциты продуцируют провоспалительные цитокины под влиянием медиаторов воспаления (ФНО- α) и производят С-реактивный белок при хроническом воспалении. Это означает возможность взаимодействия между адипоцитами и процессом воспаления. Также доказано, что адипоциты имеют Толл-подобные рецепторы, которые способствуют продукции иммунорегуляторных цитокинов, имеющих непосредственное отношение к патофизиологии псориаза. Это свидетельствует о возможной связи между жировой тканью и псориатическим воспалением. Также интерес представляет хроническое воспаление жировой ткани. Оно может являться следствием и причиной как ожирения, так и связанных с ним заболеваний [2]. Препараты для лечения псориаза также могут быть причиной патологических изменений липидного профиля у пациентов [2].

Выводы

1. Выявлена высокая степень коморбидности псориаза, дислипидемии МС, что, в частности, обуславливает повышенную распространенность у пациентов с псориазом атеросклеротических заболеваний и патологических состояний сердечно-сосудистой системы.

2. Выявлены схожие патогенетические процессы развития псориатического воспаления, атеросклероза и ожирения.

3. Достоверные и однозначные причинно-следственные связи псориаза и ожирения на сегодняшний день не установлены: с одной стороны считается, что псориаз повышает риск развития ожирения, с другой стороны ожирение рассматривается как фактор, способствующий развитию псориаза и даже как фактор, непосредственно участвующий в этиопатогенезе.

4. При терапии псориаза необходимо учитывать повышенный риск развития ожирения и сочетать стандартное лечение с рекомендациями об изменении образа жизни, активно корректировать модифицируемые факторы риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ международного опыта изучения коморбидности псориаза и метаболического синдрома / С. Г. Ткаченко [и др.] // Украинский журнал дерматологии, венерологии, кометологии. — 2011. — № 2(41). — С. 29–36.
2. Кунгуров, Н. В. Системная воспалительная реакция и явления дислипидемии при псориазе / Н. В. Кунгуров, Н. Н. Филимонкова, Е. П. Топычанова // Фундаментальные исследования. — 2013. — № 9–1. — С. 188–194.
3. Штода, Ю. М. Основные коморбидности, наблюдаемые у больных псориазом / Ю. М. Штода, М. А. Персашвили // БМИК. — 2014. — № 5, Т. 4. — С. 496.
4. Association of pediatric psoriasis severity with excess and central adiposity: an international cross-sectional study / A. S. Paller [et al.] // Arch. Dermatol. — 2012. — Nov. 20.

УДК 577.19

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КВЕРЦЕТИНА И БЕТУЛИНА НА НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТИОЛ-ДИСУЛЬФИДНОГО ОБМЕНА В КРОВИ И ПЕЧЕНИ КРЫС

Янкевич Н. В.

Научный руководитель: к.б.н. И. В. Зверинский

**Государственное предприятие
«Институт биохимии биологически активных соединений НАН Беларуси»
г. Гродно, Республика Беларусь**

Введение

В настоящее время все большее внимание исследователей привлекают растительные соединения, способные модулировать пролиферирующую активность опухолевых клеток путем изменения внутриклеточного редокс-потенциала [1, 2]. Редокс-зависимые процессы в значительной степени влияют на функциональную активность многих белков, участвуют в регуляции важнейших для жизнедеятельности клетки процессах, таких как пролиферация, дифференцировка, апоптоз [3]. Основными ферментами, регу-